

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (на примере хантов-пятидесятников)

В.П. Ключева

Статья посвящена хантам, принявшим протестантизм (деноминационная принадлежность: пятидесятники — христиане веры евангельской). Рассказывается о самой крупной хантыйской общине в поселении Русскинская (Сугутский р-н ХМАО — Югры). Приводятся примеры методов миссионерской деятельности. Анализируются причины религиозного обращения хантов, а также взаимоотношения между хантами-протестантами и теми, кто придерживается других религиозных взглядов.

Коренные малочисленные народы Севера, ханты, протестантизм, пятидесятничество, миссионерская деятельность, изменение религиозных взглядов.

Вопросы изменения религиозных взглядов представителей коренных народов Сибири и Севера только начинают исследоваться [Главацкая, 2005; Ковальчук, 2006; Бадмаев и др., 2006; Арзуманов, 2009; Кондакова, 2010; Жуков, 2011; Дьячкова 2011]. До недавнего времени эта тема была востребована журналистами, однако российские этнологи, антропологи и социологи религии старались не высказываться на этот счет. Априори предполагалось, что среди хантов, ненцев, манси, чукчей и других северных народов повсеместно распространены традиционные верования, в ряде случаев может присутствовать двоеверие: сочетание язычества и православия. Когда в конце 1990-х — начале 2000-х гг. часть северян стали переходить в протестантизм или другие религиозные течения (например, Свидетелей Иеговы), это вызвало потребность в научном осмыслении феномена. Уже недостаточно просто зафиксировать тот факт, что для некоторых людей протестантизм более привлекателен, чем другие религиозные системы. Необходимо понять и проанализировать причины, обуславливающие выбор части людей в пользу определенной религиозной конфессии. Одной из первых работ на эту тему является публикация А. Вигета и О. Балалаевой [Wiget, Balalaeva, 2007].

Объект нашего исследования — верующие ханты, обратившиеся в пятидесятничество¹ (направление «новые» пятидесятники, общины «Слово Жизни») в 2000-х гг. Источниковая база — 14 интервью с верующими и служителями общин «новых» пятидесятников в Нижневартовске, Сургуте, Лянторе, Русскинской и на хантыйских стойбищах. Общая продолжительность всех интервью составила около 20 часов. При цитировании интервью ссылка на информантов делается следующим образом: в круглых скобках в тексте указываются инициалы, место проведения и точная дата интервью. В списке информантов указаны инициалы наших собеседников (в связи с тем, что некоторые интервью были даны на условиях анонимности), пол, национальность, статус в религиозной общине и дата прихода верующего в церковь. Проводились наблюдения во время религиозных мероприятий: богослужений, в которых участвовали ханты (в Нижневартовске, Сургуте, Лянторе, Сартыме и на стойбищах), и водного крещения. Материалы были собраны автором и его коллегами во время экспедиций в Ханты-Мансийском автономном округе по полевым грантам СО РАН летом 2011 и 2012 гг.

В настоящее время у всех пятидесятнических церквей сформировалось две модели миссионерства. Одна из них предполагает работу с народами, которые «этнически» относятся к христианству, другая — с теми, кто «этнически» принадлежит к другим религиям. Если деятельность ведется среди нехристиан, то главным подходом становится попытка максимально адаптировать проповедь к национальным традициям. Такой же подход распространен и среди миссионеров других конфессий, при этом пятидесятнические проповедники наиболее свободно

¹ Пятидесятничество (христиане веры евангельской) — протестантская деноминация, отличительной чертой которой является практика говорения на «иных языках» (глоссология), что рассматривается как следствие крещения духом святым (см. подробнее: [Протестантизм в Тюменском крае..., 2006, с. 130–143]). «Новые» пятидесятники отличаются от классических пятидесятников большей эмоциональностью богослужений, использованием современных технологий и яркими проявлениями знамений духа святого (о «новых» пятидесятниках см. подробнее: [Куропаткина, 2009]).

используют культуру обращаемого народа [Куропаткина, 2009, с. 42]. Известный американский проповедник 1940–1950-х гг. Дж. Кой настаивал на «национальном евангелизме», т.е. на воспитании миссионеров из среды обращаемых для большего успеха проповеди [Hagrel, 1975, p. 65].

Можно сравнить методы, используемые в разных регионах России. Например, Г. Дьячкова описывает пятидесятников, работающих среди чукчей: «Пятидесятники же, часто не имея официального места для сбора, работали с представителями коренных народов индивидуальными методами, терпеливо внушая основные ценности христианства, и, главное, стремились оказывать материальную помощь членам своей организации, что было крайне актуально в условиях социально-экономического кризиса» [2011, с. 33]. Так же работают и сургутские верующие: «*Два года мы ездили и к нам присматривались. Но мы служили, мы служили им молитвами, вдохновляли жить правильно мы их. Есть ханты, у которых нет оленей. У них угожья, как бы, уже разрушены. Там практически нет ни ягоды, рыбалки. Все дорогами перекрыто, перерыто. Весна наступает. Мы им одеждой помогали, мы им материально помогали, муку возили, сахар возили, другие продукты, детям игрушки*» (В.Р., Сургут, 23 июля 2011). В целом югорские пятидесятники занимаются миссионерством только среди нехристиан, в частности среди хантов.

Работа с коренным населением в ХМАО — Югре ведется с середины 1990-х гг. Например, в 1997 г. в газете «Слово Жизни» упоминается миссионерская поездка по Оби, в течение которой верующие побывали в 17 поселках и деревнях, где среди крещеных оказалось 49 хантов [Евангелие твоего спасения, 1997, с. 1]. Таким образом, первыми прихожанами «новых» пятидесятнических общин среди коренных народов Севера стали поселковые ханты и те, кто проживал в городах (Сургуте, Нижневартовске), а систематические выезды на стойбища относятся к середине 2000-х гг.

Сейчас территория, где ведут миссионерскую деятельность «новые» пятидесятники, охватывает Нижневартовский, Сургутский и Нефтеюганский районы ХМАО и Парабельский район Томской области. Нижневартовская церковь «Слово Жизни» работает в своем районе и Томской области; сургутяне — в Сургутском и Нефтеюганском районах; лянторская община «Слово Жизни» — в Сургутском районе (п. Сартым). Община, большинство членов которой составляют ханты, располагается в п. Русскинская.

С 2005 г. религиозная община в Русскинской развивается прежде всего как хантыйская церковь. Первыми обратившимися хантами были жители поселения, параллельно с этим шла евангелизация близких родственников верующих: родителей, братьев и сестер. Нам рассказывали, что некоторые ханты покаяться ранее (например, в 2003 г.), но сознательно на богослужения стали ходить только в 2006 г. Причиной оживления их религиозного интереса стали поездки на молитвенные конференции в Сургут и Нижневартовск: «*В 2006 году мы поехали на конференцию в Нижневартовск. Там конференция проходила. И так как бы для меня стало понятно... Ну, стало приходить понятие, что есть Бог на самом деле. А раньше как бы я не понимала*» (З.Т., Русскинская, 26 июля 2011).

В свою очередь, жена пастора вспоминает, что к ним в дом стали приходить верующие (видимо, те, кто ранее получил религиозный опыт в этой общине) для общения: «*После нас они как-то все в кучку начали приходить. Пришла Св. С., пришла С. С., которые первые. <...> Да, они ханты. Поселковые*» (З.К., Русскинская, 26 июля 2011).

В течение 2005 г., когда Кирилишины начали вести работу, численность верующих увеличилась с 7 до 70 чел. Они объясняют рост общины прежде всего божьей помощью и ответом на молитвы: «*И тут такие мысли, тут как будто мне кто-то говорит, что собери народ, собери народ. И я начала молиться: Господь, ты собери народ. Я-то как соберу? И вот начали молиться, чтобы служение проводить. И народ начал потихоньку приходить, приходить*» (З.К., Русскинская, 26 июля 2011).

На наш взгляд, основным фактором роста общины выступает активность семьи пасторов, которые смогли вернуть в общину ранее уверовавших людей, а дополнительным фактором послужила национальность жены пастора — ханты. Таким образом, для хантов русскинская церковь не воспринимается как чужая. Косвенным образом об этом же говорит и сам пастор: «*Я объяснял, кто я такой, Зою знали, а меня нет. И когда спрашивали — кто ты, я говорил: Зоин муж. А, понятно, значит, ты верующий. Потому что, все-таки, ее знали*» (И.К., Русскинская, 26 июля 2011). Также сама женщина легитимирует право мужа-пастора принимать решения, касающиеся внутренних дел на стойбище (в родовых угожьях): «*Пока я не слышала, что кто-то прям так сильно /возражал/, ну где-то там слышно, может, скажут, что русский*

вот тут живет. Я всегда спокойно /к этому отношусь/. Если я могу с этим человеком говорить, то говорю: это мой муж, если он мой муж, то он тоже такой равноправный здесь хозяин. Еще больше, чем я» (З.К., Русскинская, июль 2011).

Сейчас, по разным оценкам, в русскинской церкви не менее 140 верующих хантов принял крещение. По словам пастора, на служении в поселке бывает от 15 до 140 верующих. Однако это количество не постоянно: порой на молитвенном служении в будни может быть больше прихожан, чем в воскресенье. В этом заключается особенность общины: количество участников богослужения зависит прежде всего от погодных условий и от сезонных работ.

Кроме общины в Русскинской, ханты посещают религиозные общины Сартыма, Лянтора, Сургута, Нижневартовска.

Работа на стойбищах началась спонтанно и велась через личную евангелизацию: «от дома к дому», — когда верующие приезжали на стойбище и проповедовали, с разной долей успеха. В качестве подтверждения приведем слова сургутского пятидесятника, который уже четыре года занимается этим: *«Чтобы работать с хантами, сначала надо установить очень доверительные отношения с ними. Это не день, не два, не раз посидел чай попил, не два раза посидел чай попил. На это уходит годы»* (В.Р., Сургут, 23 июля 2011). Подобная евангелизационная практика продолжается до сих пор. Например, пастор и пресвитер из Русскинской ежегодно проводят общие молитвенные собрания не только в селе, но и у кого-то на стойбище. Например, в 2011 г. такая встреча проходила у С. Сопочина: *«Ко мне приехало около ста с лишним человек. Три избушки полные были на стойбище. И три дня мы молитвенные там служения проводили»* (С.С., Русскинская, 25 июля 2011).

В Сартыме пастор А. Петросян ежегодно проводит своеобразные библейские курсы для новообращенных хантов: *«Мы их /хантов/ зовем на целый день, они приходят утром, завтракают, учим, блок учения, обедаем, блок учения, потом ужин, потом мы начинаем молиться. Служение направленно чисто к ним, потому что тематику проповеди мы берем, чтобы это было очень доступным языком»* (А.П., Лянтор, 23 июля 2011). Другим способом поддержки верующих являются регулярные пасторские поездки по стойбищам к уверовавшим хантам: *«А на стойбищах мы с женой проводим /богослужения/. Мы проводим. Так не соберешь иногда, а мы ездим, мы в одно стойбище приедем, и семьи к нам приезжают»* (С.С., Русскинская, 25 июля 2011); *«Мы ездим вместе с ними /служителями из Нижневартовска/ очень долго, много по стойбищам»* (И.К., Русскинская, 26 июля 2011).

Еще один метод, способствующий привлечению верующих, — подготовка миссионеров из числа принадлежащих к коренным народам. Именно сами ханты могут более точно и подробно рассказать о «новой вере». В хантыйской среде в отношении пятидесятничества, как в целом в отношении других религиозных направлений, распространяющихся в последние десятилетия, используется словосочетание «новая вера» как противопоставление язычеству, «старой вере». Для русскинской общины таким проповедником стал С. Сопочин, пришедший в церковь в 2004 г. и к нынешнему времени ставший помощником пастора (пресвитером). Сам Сопочин рассказывает, что сразу после покаяния он стал помогать городским миссионерам в качестве переводчика: *«Я начал ездить и стал сразу переводить, с русского на хантыйский язык, потому что не очень многие ханты понимают по-русски»* (С.С., Русскинская, 25 июля 2011). Потом вместе с женой они учились в Библейском колледже в Нижневартовске, где он и был рукоположен в пресвитеры: *«Мы на служения ездим. Мы с мужем сейчас как служителя, отучились. Мы с мужем теперь ездим и в Нижневартовск на пасторское, когда пастора собираются»* (В.С., Русскинская, 25 июля 2011). С того времени семья Сопочиных ведет евангелизацию среди хантов: *«Мы в другие стойбища ездили. Мы заезжали к тем, кто нас приглашал. А те, которые нас не приглашают, мы стараемся не трогать, потому что зная себя и зная их... Потому что не все принимают христианство»* (С.С., Русскинская, 25 июля 2011).

Кроме того, вести евангелизационную работу без помощи верующих хантов невозможно. Городские миссионеры не знают хантыйского языка, в свою очередь, часть хантов плохо понимают или не знают совсем русский язык: *«Вот Библию так я читаю, а с другими нужно по-русски разговаривать, а я... По-хантыйски переводить я ниче не могу, своим-то рассказывать... Вот некоторые же по-русски не понимают»* (П.С., Сартым, 23 июля 2011). Переводчиком может быть не каждый верующий, так как существуют нюансы, которые необходимо учитывать при передаче библейской терминологии. Желательно, чтобы таким переводчиком был человек, получивший религиозное образование, например обучавшийся в библейском колледже

или школе. Пока таких среди хантов пятидесятников ХМАО всего несколько человек. Поэтому при необходимости переводчиком выступает жена пастора, которая училась два года в Библейской школе в Москве.

Сами проповедники осознают трудности с переводом: *«Обиходная речь, бытовая, она очень сильно отличается от христианской. Понятия, они многие отличаются. <...> Они понимали, кивали, но по глазам видишь, что они многое чего не понимают»* (И.К., Русскинская, 26 июля 2011). Соответственно для передачи каких-то понятий приходится прибегать к упрощению или заимствованию аналогий из окружающей действительности:

«Мы не используем термины теологические из сложных словарей. Мы просто берем быт жизни с чем они сталкиваются.»

Пример можете привести?

Они живут в лесу. /Поэтому/ какие-то истории... Если мы хотим говорить о том, что человек должен приносить плод, обычно мы связываем с теми растениями, которые растут. Мы берем пример, что Иисус сказал про овец: «мои овцы». Они же пасут оленей. Мы говорим, как они пасут, с чем они сталкиваются. Вот такие моменты. Они неграмотные люди, им нужно доступно говорить, чтобы они это понимали» (А.П., Лянтор, 23 июля 2011).

Богослужения у хантов строятся так же, как и в других пятидесятнических общинах. Сначала идет прославление, затем следует благословение и читается молитва, потом произносится проповедь (может быть несколько проповедей). Особенностью хантыйского служения является то, что прославление ведется на хантыйском языке с использованием национальных инструментов; если проповедь произносится русскоязычным верующим (в пятидесятничестве это может делать не только пастор или служитель, но и авторитетный прихожанин), ее переводят на хантыйский (рис. 1, 2). Во время участия в публичных мероприятиях, например в водном крещении, молитвенной конференции или праздниках, ханты-прихожане одеты в национальную одежду (рис. 3, 4).

Рис. 1. Прославление перед началом богослужения (п. Русскинская, Сургутский р-н, ХМАО — Югра), фото И. Кирилишина, 2010 г.

Рис. 2. Прославление во время богослужения (п. Русскинская, Сургутский р-н, ХМАО — Югра), фото И. Кирилишина, 2010 г.

Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов...

Рис. 3. Богослужение на хантыйском стойбище (Сургутский р-н, ХМАО — Югра), фото И. Кирилишина, 2010 г.

Рис. 4. Водное крещение хантов (г. Сургут, ХМАО — Югра), фото В. Ключевой, 2011 г.

Все информанты отмечали, что принятие христианства для хантов не является чем-то спонтанным. Чаще всего это обдуманый шаг. Например, Данила Тэвлин произнес молитву покаяния спустя год после того, как уверовала его жена. *«Спросили /Д. Тэвлину/: ты хочешь принять Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя? Он говорит: наверное, нет. Он очень серьезный мужчина, очень серьезный. Он говорит: мне нужно подумать. <...> И потом, уже перед тем, как спать лечь, он сидит и говорит: знаете, я, наверное, приму Христа»* (В.Р., Нижневартовск, 20 июля 2011).

В большинстве случаев религиозное обращение (конверсия) у хантов происходит следующим образом: сначала покаяние принимает кто-то один из членов семьи (чаще всего женщина/жена), затем глава семьи/муж и дети. При этом изменение религиозных взглядов происходит не сразу: *«В 2003 году покаялись, идолов не сожгли, но ходили в церковь, потом еще идолам поклонялись. Потом в 2006 году мы поняли, что один есть Бог, а других богов нету»* (З.Т., Русскинская, 26 июля 2011).

Для мужчины часто принятие покаяния и крещения может быть «своеобразной платой» за разрешение трудной жизненной ситуации (болезнь, алкоголизм и пр.). В случаях, если дети живут с родителями, они также впоследствии обращаются в пятидесятничество:

«Расскажите, когда Вы уверовали, как это произошло?»

До этого, в общем, у меня жена /за/ год /в 2004 г./ перед этим у меня покаялась. У нас вера была своя. И у меня жена В. болела. <...> И потом она много раз в больнице лежала. Без сознания была. <...> И вот она, З., она давно верующая, она проповедовала и сестра /В./ тоже поверила, покаялась. Потом я... мы с сыновьями покаялись. <...>

Все вместе? Вся ваша семья?

Все, полностью» (Д.Т., стойбище Д. Тэвлина, 25 июля 2011).

Если это отделенные семьи, они самостоятельно решают — принимать или не принимать «новую веру». В отличие от городских жителей, в семьях которых может сохраняться религиозное многообразие (в одной семье могут сосуществовать протестанты, православные, мусульмане и неверующие), в хантыйских стойбищах все члены одной семьи исповедуют общие религиозные взгляды. Но изменение религиозной традиции может произойти только в случае одобрения со стороны главы семьи. Проживать в замкнутом пространстве (стойбища отстоят друг от друга на десятки километров) людям с диаметрально противоположными взглядами на сохранение традиционных верований невозможно.

Также принятие христианства может объясняться и духовным поиском некоторых хантов. Один из информантов рассказывал, что он должен был стать шаманом, потому что, будучи пьяным, «куролесил», и шаман объяснял такое поведение необходимостью принятия «духа шамана». Однако попытка подготовиться к принятию шаманства оказалась unsuccessful: *«Я начал пробовать шаманство... В бубен стучал, ну, ниче не видел, не слышал, не чувствовал. Ну, под конец у меня стало получаться. <...> Но все равно че-то у меня в душе было, че-то не хватало, было пусто. Я чего-то искал» (С.С., Русскинская, 25 июля 2011).* Хотя можно предположить, что, скорее, решающим фактором для конверсии будущего пресвитера-миссионера оказалось обращение его жены и выздоровление больного племянника после молитв за его исцеление в церкви «Слово Жизни».

В дальнейшем, подтверждая свою правоту при перемене религиозных взглядов, могут ссылаться на ожидание/получение помощи от «нового» бога, в противопоставление старым, которые перестали помогать: *«Когда я ногу сломала, мой Бог мне не помог, а когда помолилась с пастором, быстро зажила, так зачем мне Бог, который не помогает?» [Глухих, 2008, с. 14].*

Часто встречаются рассказы о том, как после обращения у верующего изменяется материальное положение: *«Я один раз тоже иномарку “Буран” хотел купить, каталог взял, купил каталог, я возложил руки: “Господь на цены не смотри, я хочу такой, и ты мне дашь». И я тут же осенью приобретаю за 260 000 иномарку “Буран”» (С.С., Русскинская, 25 июля 2011).*

Или появляется удача в быту (в том числе на охоте, рыбалке): *«Тесть поехал на охоту, помолился, попросил чернобурку, а у нас там редко когда. Не как сразу поехал и чернобурку, это редко когда бывает. Ну, он говорит, первую лису погнал на “Буране” — речку ушла, оставил. Вторую погнал, опять в речку ушла. <...> Ну, в чащу залезает. А дед пожилой, по лесу не умеет ездить. И третью лису погнал, говорит, смотрю, она черная. И тут — догоняет, стреляет, приезжает, а потом уже пресвитеру рассказывает про это, я, говорит, просил черную лису. Вот и получил ее» (С.С., Русскинская, 25 июля 2011).* О подобном случае рассказывал и другой информант: *«Один раз тоже рыба не ловится. Вот жена мне говорит, давай будем молиться, рыбу попросим. Я говорю: давай... Она говорит: полмешка хотя бы щучек. Маленькая рыбка-то идет. Щука не ловится. Я говорю, давай полный мешок /просить/, в Писании говорится, что он с избытком дает. Помолвились и потом утром я пошел на рыбалку. <...> Без мешка пошел. Думаю, вчера не ловилось, сегодня вряд ли будет ловиться. Как морду вытащил, булькают, смотрю там щуки. <...> Ну, как раз мешок» (Д.Т., стойбище Д. Тэвлина, 25 июля 2011).*

Наиболее частым мотивом в нарративах об изменениях после «принятия Христа» является упоминание об исцелении, в том числе от алкоголизма: *«Он изменился, у него Господь сердце исцелил, никаких болей, никаких признаков — здоровье появилось» (С.С., Русскинская, 25 июля 2011); «Вот спина у меня постоянно болела, с палочкой ходил даже. Потом исцелилась у меня спина. Не стал болеть. Так что тоже исцелился, жена исцелилась. После этого ни разу в больнице не был» (Д.Т., стойбище Д. Тэвлина, 25 июля 2011); «Отец у меня неграмотный. Он*

Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов...

по-русски вообще ничего не понимает. Он уверовал в Бога и получил исцеление. Он у меня с /19/43 года, а мать с /19/45 года. Они всю жизнь пили, тоже здоровья не было, но сейчас они перестали пить» (В.С., Русскинская, 25 июля 2011).

Принятие христианства, однако, вызывает проблемы внутри хантыйских родов. Сами ханты-христиане («новые» пятидесятники) отмечают, что у них были проблемы с родственниками и соседями. В ряде случаев к уверовавшим применялся запрет на общение: *«Ну, они так лишнего ничего не разговаривают. Ну, шаман велел, чтобы пищу, говорит, с ними не есть, с ними не общаться» (С.С., Русскинская, 25 июля 2011).*

В одном случае родственники пытались напугать новообращенную тем, что она попала в секту, где ее могут принести в жертву: *«Вот одни родственники, они мне говорят <...>: ты всех (неразборчиво), тебя принесут в жертву, ты чего это с ума сошла, что ли. У тебя все дома заберут. А я смотрю на них и говорю: Мне так хорошо. Представляете, если я раньше ходила такая всякая разная, пьяная, лохматая, а сейчас мне так хорошо. Я просто, говорю, не могу это оставить, не могу. <...> Я говорю: Ну, мне-то в жертву принести, вообще Бог и не примет меня такую. Говорят: Вот посмотришь у тебя все... народ ханты ты предала, предала своего Бога, все отвернуться от тебя» (З.К., Русскинская, 26 июля 2011).*

Встречаются случаи разрыва отношений:

«Некоторые говорят, что не надо так молиться. Некоторые вот знакомые были, вот соседи, не стали к нам подъезжать в гости.

Не стали с вами разговаривать?

Перестали даже...

До сих пор?

До сих пор! Некоторые даже вот... У меня тут рядом сосед был, 5 километров, в прошлом году переехал на другое место.

Из-за этого или...?

Не знаю. (Общий смех) Там, в поселке у нас квартиры, с одной стороны он живет, с другой стороны я. Даже к нам не зайдет» (Д.Т., стойбище Д. Тэвлина, 25 июля 2011).

Главной причиной ссоры является отношение к «старой вере». Существует мнение, которое активно воспроизводится журналистами и чиновниками, что «исчезнет вера в языческих богов и духов — основа духовной культуры коренных жителей, а вместе с ней /исчезнет/ и сам народ как этнос» [Глухих, 2008. с. 14]. Поэтому именно такое направление миссионерской работы «новых» пятидесятников вызывает много нареканий и споров и ведет к обострению отношений со светским обществом и государством.

Действительно, у хантов, принявших протестантизм (не только «новых» пятидесятников, но и баптистов и классических пятидесятников), можно наблюдать «синдром неопита»: после своего обращения они уничтожают «старых богов», или «духов-покровителей». Почти все наши информанты-ханты так или иначе об этом упоминали и объясняли свой поступок по-разному. Но их объяснения сводились к тому, что Бог один, а других богов быть не может, что «идолопоклонство» — это грех. Нам рассказывали о случае, когда один из новообращенных собирался отдать медвежьей головы в музей, а потом передумал: *«Господь ему сказал: “Нет, этого не делай. Ты должен... Идолы — это не благословение, это проклятие”. Он говорит: “Я их сожгу”» (Н.Р., Нижневартовск, 2 июля 2012).* Верующие ханты и русские миссионеры приводят теологическое обоснование уничтожения атрибутов другого религиозного культа (Деян. 17:24-25, 29; 19:26). К сожалению, то, что воспринимается светскими людьми как часть этнической культуры и народная традиция, при этом не наделяясь сакральным смыслом, верующими воспринимается однозначно негативно. В настоящее время миссионеры придерживаются тактики невмешательства, т.е. предлагают обратившимся самим принять решение о дальнейшей судьбе «идолов». Хотя результат такого решения заранее предопределен.

Другая причина, которая также вызывает отрицательную реакцию окружающих,— потребность новообращенных в распространении «новой веры», когда они проводят сравнение своего нынешнего и предыдущего состояния в пользу новых изменений. *«Я до этого и не думала и не представляла, что это такое, как с Богом хорошо жить. Хорошо так. И мне этого и надо, чтобы мне хорошо было <...> Быть христианином? Это очень хорошо быть. Потому что это здорово, это жизнь, это наслаждение с Богом жить. Это очень хорошо. Потому что когда без Бога живешь, ты ни к чему не стремишься. И никакой человек... А когда живешь с Богом — это все хорошо, все прекрасно» (В.С., Русскинская, 25 июля 2011).* Как и большинст-

во недавно уверовавших людей любых религиозных взглядов, такие проповедники могут быть слишком настойчивыми или нетактичными по отношению к окружающим, так как искренне желают привести всех ко спасению, зачастую против воли слушателя.

При этом верующие ханты имеют представление о своей миссии — спасение своего народа, которое произойдет прежде всего через религиозное спасение: *«У меня вот желание было. Просто одно огромное желание до сих пор. И тогда оно было. Чтобы мой народ — ханты, чтобы, Господь, все они пришли. Чтобы они стали нормально жить. Для меня это очень большая проблема была. Просто было больно смотреть на них. Как они там, валяются иногда там на улице. Лежат пьяные, сидят, пьют. И вот у них смысла жизни нет никакого, никакого стремления. Вот этим я была движима после покаяния, сильно»* (З.К., Русскинская, 25 июля 2011).

Еще одной причиной негативного отношения к миссионерской работе протестантов среди коренных народов Севера является изменение их традиционного образа жизни после обращения, хотя сами верующие ханты отмечают, что этого не происходит²: *«Ну, сами свою жизнь так показываем, что мы ведем традиционный образ жизни, ниче у нас не изменилось: держим оленей, хозяйство, рыбные снасти, охотимся тоже. Только читаем Слово Божье, приходим, служим Богу, Божью работу делаем. Несем слово Божье»* (С.С., Русскинская, 25 июля 2011). Действительно, они продолжают жить на стойбищах, носить национальную одежду не только дома, но и на христианских конференциях в других городах, разговаривать на родном языке: *«Если я... мне щас в поселке жить, я в поселке не смогу. Потому что как пословица русская: “сколько волка ни корми — все равно в лес смотрит”»* (С.С., Русскинская, 25 июля 2011). Изменения заметны в питании хантов: некоторые из них отказываются от употребления сырого мяса. Кроме того, верующие ханты избавляются от вредных привычек: прекращают курить и употреблять алкогольные напитки, — что одобряют даже светские критики протестантов.

В заключение необходимо отметить, что миссионерством среди коренных малочисленных народов Севера в настоящее время занимаются все христианские конфессии. Причины распространения протестантизма среди северян могут заключаться как в методах работы (постоянное посещение стойбищ и регулярная духовная и материальная поддержка, появление пасторов и проповедников — ханты), так и в восприятии теологических основ, преподносимых протестантами. Концепт «живого Бога», присутствующий в протестантизме, для мировоззрения хантов более близок, чем концепт «распятого, а затем воскресшего Бога», так как воскресший воспринимается как некто другой, не такой, как прежний. Отсутствие посредника между верующим и богом (принцип всеобщего священства) оказывается более простым и понятным для новообращенного, так как для поддержания своей веры необходимо произносить молитвы (большинство из которых в протестантизме не имеют закреплённого текста) и получать ответы на молитвенные обращения и нет необходимости для общения с богом прибегать к помощи священника. При этом под ответами могут пониматься как положительные изменения, так и отсутствие как-либо перемен в жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список информантов

1. А.П., муж., армянин, Лянтор, пастор, в церкви «Слово Жизни» с 1995 г.
2. В.Р., жен., русская, Нижневартовск, служитель, в церкви «Слово Жизни» с 1992 г.
3. В.С., жен., ханты, Русскинская, прихожанка церкви «Слово Жизни» с 2005 г.
4. В.Р., муж., русский, Сургут, служитель, в церкви «Слово Жизни» с 1994 г.
5. Д.Т., муж., ханты, стойбище Д. Тэвлина, прихожанин церкви «Слово Жизни» с 2006 г.
6. З.К., жен., ханты, Русскинская, служитель, в церкви «Слово Жизни» с 1996 г.
7. З.Т., жен., ханты, Русскинская, прихожанка церкви «Слово Жизни» с 2006 г.
8. И.К., муж., украинец, Русскинская, пастор, член церкви с 2000 г.
9. Н.Р., муж., русский, Нижневартовск, служитель, в церкви «Слово Жизни» с 1992 г.
10. С.С., муж., ханты, Русскинская, служитель, в церкви «Слово Жизни» с 2005 г.
11. П.С., муж., ханты, Сартым, прихожанин церкви «Слово Жизни» с 2009 г.

---

² Об этом же говорят исследования, проводившиеся среди бурят: «Протестантские проповедники не требуют от неофитов полного отказа от своей культуры. Упор в их беседах и публичных выступлениях делается на неприятие шаманской и буддийской обрядности и идеологии» [Бадмаев и др., 2006, с. 128].

Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов...

Литература

- Арзуманов И.А. Трансформация конфессионального поля Забайкалья в свете религиозных инноваций (XX–XXI вв.): Дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2004. 140 с.
- Бадмаев А., Адыгбай А., Бурнаков В., Маншев Д. Протестантизм и народы Южной Сибири: История и современность. Новосибирск, 2006. 158 с.
- Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов в XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: «РА «АРТмедиа», 2005. 349 с.
- Глухих А. Кому молиться в лесу // Новости Югры. 2008. 10 янв.
- Дьячкова Г.С. Изменения в обрядовой и конфессиональной сферах у чукчей в советский и постсоветский периоды // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 2. С. 29–35.
- Евангелие твоего спасения // Слово Жизни. 1997. № 10.
- Жуков А.В. Современное мифотворчество религиозного объединения пятидесятников на территории Байкальского региона // Вестн. ЧитГУ. Сер. Филос. науки. 2011. № 5 (72). С. 21–27.
- Ковальчук Ю.С. Современные тенденции распространения протестантизма в России и миссионерские практики среди коренных народов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 87–92.
- Кондакова Н.С. Протестантизм на конфессиональном поле Восточного Забайкалья // Вестн. ЧитГУ. Сер. Филос. науки. 2010. № 9 (66). С. 23–28.
- Куропаткина О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: Дис. ... канд. культ. наук. М., 2009. 256 с.
- Протестантизм в Тюменской крае: История и современность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 222 с.
- Harrel D. All things are possible. Bloomington, 1975. 304 p.
- Wiget A., Balalaeva O. Crisis, Conversion, and Conflict: Evangelical Cristianity, Rapid Change, and the Eastern Khanty // Sibirica. 2007. Vol. 6. № 1. P. 1–29.

Тюмень, ИПОС СО РАН
vormpk@gmail.com

The article is devoted to Khanty who adopted Protestantism (denomination: Pentecostals — Christians of Evangelical faith). Subject to consideration being the biggest Khanty community in Russkinsky settlement (Surgut District, Khanty-Mansi National Region — Jugra), describing methods of a missionary activity. The author analyzes reasons of the Khanty' religious conversion, as well as mutual relations between the Protestant Khanty and those who practicies other religious concepts.

Indigenous minor Northern peoples, Khanty, Protestantism, Pentecostalism, missionary activity, change of religious concepts.